

Илизаров С. С. Отечественная историография истории науки и техники: Хроника: 1901–2011 гг. М.: Янус-К, 2012. 488 с.

Отечественные исторические науки существенно деформировались «хартиями» на протяжении почти всего XX в. Казалось бы, история науки и техники должна была испытывать такое воздействие в меньшей мере. В действительности же идеологические ветры повлияли не только на содержание историко-научных публикаций, но и в значительной степени на институционализацию данной области науки в нашей стране.

О том, что книга С. С. Илизарова свободна от прежних, не всегда обоснованных традиций, говорит уже выбор хронологического периода: 1901–2011 гг. В изданных почти четверть века назад «Материалах к историографии истории науки и техники» того же автора рассматривались события советского периода – с 1917 по 1987 г. Впрочем, усматривать идеологизацию в использовании привычной для исторических работ вехи – 1917 г. – было бы несправедливо. Так, разделение многотомного труда, подготовленного ИИЕТ в 1960–1970-е гг., на «Очерки истории техники в России (1861–1917)» и «Очерки истории развития техники в СССР» выглядит вполне логичным. Разруха в промышленности, вызванная Гражданской войной, преодоление трудностей, связанных с экономической блокадой и национализацией предприятий, привели к тому, что говорить о преемственности в развитии техники дореволюционного и послереволюционного

периодов для большинства отраслей промышленности не приходилось.

На самом деле историографическое исследование Илизарова в рецензируемой книге существенно выходит за обозначенные хронологические рамки, и в этом большое достоинство представленного труда. В первом разделе «Основные этапы развития в России изучения истории научно-технических знаний» автор книги дает обзор отечественной историографии истории науки и техники начиная с образования Петербургской академии наук. Нельзя не согласиться, что именно с деятельностью академии связано появление первого, хотя и неформального историко-научного сообщества в нашей стране. Не менее убедительны приведенные в книге доводы, что выполненные уже в XVIII в. исследования по истории географических открытий и картографии, истории научной периодики и справочно-энциклопедической литературы вместе с сочинениями по истории Петербургской академии наук являются весомым основанием считать академика Г. Ф. Миллера первым выдающимся историком науки в России.

В XIX в. изучение истории Академии наук продолжалось, тематика историко-научных исследований при этом значительно расширилась. Предыдущий век оставил значительное научное наследие; его изучение способствовало появлению в историографии истории науки ряда на-

правлений, привлечших талантливых исследователей. Одним из таких направлений стало ломоносововедение, вклад в его развитие внесли А. А. Кунин, П. П. Пекарский, П. С. Билярский и др. По инициативе академика М. И. Сухомлинова в 1887 г. началась подготовка издания полного собрания сочинений М. В. Ломоносова. Помимо организации работы по изучению творческого наследия Ломоносова с привлечением ученых разных специальностей Сухомлинов внес огромный личный вклад в исследование деятельности Российской академии в период 1783–1841 гг., а также подготовку «Материалов для истории Императорской Академии наук» в десяти томах. Все это характеризует его как крупнейшего историка науки второй половины XIX в., что справедливо отмечается в рецензируемой книге.

В конце XIX столетия интерес к истории науки значительно возрос как в России, так и на Западе – это важное историографическое наблюдение, свидетельствующее прежде всего о зрелости относительно молодой российской науки. Примерно в одно время к исследованию истории формирования научных знаний в своей области обращаются крупные отечественные ученые К. Э. Бэр, И. И. Мечников, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, а за рубежом – Ч. Лайель, В. Оствальд, П. Э. Бертло, Э. Мах. Такие исследования, отражавшие интерес ученых к истории науки, послужили стимулом к институционализации ее как самостоятельной области знания.

Хроника событий начиная с 1901 г., имеющих непосредственное отношение к отечественной истории науки и техники, составляет основное содержание рецензируемой книги. К числу таких событий традиционно

относят юбилейные и памятные даты, связанные с биографиями выдающихся ученых, развитием научных организаций и обществ, выступления крупных деятелей науки по историко-научным проблемам в печати, на международных и российских форумах. В начале XX в. российская научная общественность отметила 100-летие со дня рождения М. В. Остроградского (1901) и Ч. Дарвина (1909), 100-летие кончины И. Канта (1904); крупным международным событием стал Международный конгресс историков в Берлине (1908), участие в котором приняла группа российских ученых, в том числе А. С. Лаппо-Данилевский; знаменательными для отечественной истории науки и техники стали лекции по развитию современного научного мировоззрения, прочитанные В. И. Вернадским в Московском университете в 1902–1903 гг., доклад «Философия техники», сделанный П. К. Энгельмейером в 1903 г. в Политехническом обществе, организация в 1909 г. в Академии наук Комиссии по подготовке празднования 200-летнего юбилея со дня рождения М. В. Ломоносова.

На наш взгляд ключевым периодом с точки зрения социальной институционализации исследований в области истории науки и техники стало второе десятилетие двадцатого века. После празднования в 1911 г. 200-летнего юбилея со дня рождения Ломоносова историко-научная деятельность академии получила государственную (императорскую) поддержку, выразившуюся прежде всего в продолжении работы над ломоносовским наследием (выставка «Ломоносов и Елизаветинское время») и проекте серии публикаций, посвященных развитию академии в 1889–1914 гг. Сформированный Лап-

по-Данилевским коллектив ученых, задачей которого была подготовка фундаментального труда – сборника «Русская наука», стал по существу первым центром историко-научных исследований. После смерти в 1919 г. Лаппо-Данилевского обязанности руководителя комиссии по изданию сборника «Русская наука» были возложены на С. Ф. Ольденбурга. Наконец, в 1921 г. исследовательский центр в области истории науки получил организационное оформление в Академии наук в виде Комиссии по истории знаний (КИЗ), главным инициатором создания которой был Вернадский.

Отечественную историографию истории науки и техники, если брать не только рецензируемую хронику 1901–2011 гг., а все, что было опубликовано на эту тему, можно сравнить с ручейком, постепенно превращающимся в полноводную реку. Уже набирающая силу река то сужается, то становится широкой и полноводной. К этому условному образу мы прибегли с единственной целью – отметить большую историографическую работу в области истории науки и техники в нашей стране в период существования Комиссии по истории знаний (1921–1932). О работе КИЗ невозможно писать в отрыве от деятельности академика Вернадского, не в меньшей степени историка науки, чем геолога, геохимика, биогеохимика. Комиссии по истории знаний и Вернадскому посвящена обширная историко-научная литература, нельзя не отметить глубокие работы И. И. Мочалова, С. С. Илизарова, С. Р. Микулинского, Г. П. Аксенова, М. П. Бастрковой. В 2003 г. был издан подготовленный В. М. Орлом и Г. И. Смагиной сборник документов «Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории

организации историко-научных исследований в Академии наук». Уже после выхода рецензируемой книги теми же авторами-составителями под руководством Ю. М. Батурина был выпущен новый сборник «В. И. Вернадский и Комиссия по истории знаний» (М.; СПб., 2013). Новая книга является не только сборником документов, но и антологией трудов по истории науки как Вернадского, так и его коллег и соратников по работе в КИЗ – С. Ф. Ольденбурга, Б. Н. Меншуткина, М. М. Соловьева, Г. П. Блока, Н. И. Бухарина, Н. И. Вавилова, С. И. Вавилова и др.

Историографическая хроника, приведенная в книге Илизарова, служит своего рода стрежней реки событий в области истории науки и техники, обстоятельно описанных в историко-научных публикациях периода деятельности КИЗ (1921–1932) и более фрагментарно – времени существования Института истории науки и техники АН СССР (1932–1938), «безинституционного» периода (1938–1945) и этапа работы Института истории естествознания АН СССР (1945–1953). Фрагментарность освещения событий конца 1930-х – начала 1950-х гг. в литературе можно объяснить потерями корпуса отечественных историков науки и техники, сопровождавшимися закрытием ИИНиТа, последующим сокращением объема и изменением характера проводимых исследований. Хроника, приведенная в рецензируемой книге, свидетельствует о том, что и в этот трудный период тем не менее исследования и издание трудов в области истории науки и техники не прекращались.

«Новая эра» отечественной историографии истории науки и техники началась в 1953 г. с образованием

Института истории естествознания и техники АН СССР на базе Института истории естествознания и Комиссии по истории техники Отделения технических наук АН СССР. В ежегодно возрастающем после этой даты потоке фактов Илизаров старается выделить наиболее значимые, этапные для историографии события: создание Советского национального объединения историков естествознания и техники и начало издания сборника «Вопросы истории естествознания и техники» (1956), основание серии «Научно-биографическая литература» (1959), выход постановления Президиума АН СССР «О направлении научных исследований и структуре Института истории естествознания и техники (1962)», существенным образом повлиявшего на развитие тематики исследовательской работы ИИЕТ, и т. д.

Достоинством рецензируемой книги является также то, что ее автор Илизаров и ответственный редактор Батурин смогли избежать «академической» версии отечественной историографии истории науки и техники. В послевоенный период многие министерства и ведомства начинают уделять большое внимание истории науки и техники. Большая мемориальная и научно-фондовая работа проводилась в Политехническом, Историческом и других музеях Министерства культуры. Появилось значительное количество музеев отраслевого характера, начали издаваться сборники и периодические издания, посвященные истории самых разных областей науки и техники. История становится все более интересной и более нужной для всех слоев общест-

ва, для руководителей, отвечающих за стратегию дальнейшего развития страны. Симптоматично, что на рубеже XX и XXI вв. в хронике появляются, например, такие события: «Состоялась научно-практическая конференция “Профессиональное инженерно-техническое и военное образование в XXI веке”», посвященная 300-летию создания системы инженерного и военного образования в России. Конференция проводилась под эгидой Правительства РФ, Министерства образования, Министерства обороны, правительства Москвы, а также Международного и Российского союзов научных и инженерных общественных объединений».

Конечно, нельзя объять необъятное. Развитие историографии, как известно, свидетельствует о прогрессе различных сфер деятельности, имеющих интересные для исторического анализа факты. Автор рецензируемой книги вряд ли претендовал на историографический обзор истории всей науки и всех видов техники: для этого потребовался бы совсем другой коллектив и иная организация историографической работы. Цитируя популярного поэта, «мы начали прогулку» с Университетской набережной в Санкт-Петербурге и должны вернуться прежде всего к прошлому, настоящему и будущему нашего академического сообщества в области науки и техники. Книга Илизарова «Отечественная историография истории науки и техники: Хроника: 1901–2011 гг.» дает хороший материал для анализа пройденного пути и использования его результатов в будущих исследованиях.

В. П. Борисов